

АФГАНСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

АННОТАЦИЯ

Раскрыты основные положения политики России и центрально-азиатских стран в отношении Афганистана. Рассмотрены геоэкономические возможности стран-членов ЕАЭС по расширению взаимосвязей с Афганистаном.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Афганистан; геоэкономика; Центральная Азия; Россия.

BATUR ABDUL GAFAR

THE AFGHAN ISSUE IN THE POLITICS OF THE MEMBER COUNTRIES OF THE EAEU

ABSTRACT

The basic points of Russian policy and Central Asian countries towards Afghanistan. Considered geo-economic capabilities of member countries of the EEU to expand relations with Afghanistan.

Keywords: Eurasian economic Union; Afghanistan; geo-Economics; Central Asia; Russia.

Поступательное развитие интеграционных связей стран-членов Евразийского экономического союза во многом зависит от стабильной политической и социально-экономической ситуации в странах-соседях, так как конфликты, военные столкновения негативно сказываются на развитии региональных связей ЕАЭС, необходимых для расширения партнерских связей государств-членов Союза. Поэтому актуально рассмотреть проблематику взаимоотношений стран-членов ЕАЭС и с Афганистаном, затяжной конфликт в котором сказывается на геоэкономических возможностях развития интеграционного объединения в азиатской части евразийского континента.

Необходимо отметить, что в целом у стран-членов ЕАЭС отсутствует четкая стратегия и отработанные методы восстановления и укрепления раздробленного и охваченного военными конфликтами афганского государства, в котором процветают теневая экономика и наркобизнес, оказывающие дестабилизирующее влияние на ситуацию в обширном регионе. Как отмечают многие эксперты, стабилизация и развитие Афганистана является важнейшим условием стабильности во всем Центрально-Азиатском регионе, включая Таджикистан, Кыргызстан и Евразийский экономический союз в целом. «Отгородиться» от Афганистана, закрыться от проблем, существующих в этой стране, невозможно. Единственной перспективной стратегией является участие в стабилизации и постконфликтном восстановлении Афганистана как будущего важнейшего партнера ЕАЭС в регионе [1].

Если рассмотреть отдельно политику России, как крупнейшего участника ЕАЭС, то, по мнению российского исследователя А. И. Чихриновой, в российском общественном мнении господствует позиция, что не нужно вмешиваться в афганские дела. «Россия должна ограничиваться отдельными акциями гуманитарной помощи и небольшими самокупаемыми проектами скорее символического, нежели практического значения. Исходя из этой точки зрения, России следует и далее признавать необходимость дальнейшего присутствия иностранных войск США, НАТО и международной коалиции на территории Афганистана, поддерживая т.н. войну США и их союзников против терроризма» [2].

Данная позиция определяется тем, что в последние десятилетия в российском общественном мнении сложился негативный имидж Афганистана, где идет гражданская война и где основную геополитическую роль играют США и НАТО. Кроме того, руководство Афганистана зачастую не оказывало поддержки российским инициативам по линии экономических и гуманитарных связей. в тоже время А. И. Чихринова приводит и противоположную точку зрения, согласно которой угроза этнических разногласий в афганском обществе очень велика, а значит «необходимо ограничиться тесными отношениями с северными провинциями Афганистана, населенными преимущественно непустунскими племенами, и создавать на их территории буферную зону. в случае же дальнейшего ослабления власти в Афганистане следует поддержать раздел страны на два государства – север-

ное и южное – по границам преимущественного проживания различных этнических сообществ» [2]. Однако эксперт справедливо замечает, что в таком случае могут быть спровоцированы процессы распада и соседних государств, что приведет к дестабилизации обстановки в целом в регионе Центральной Азии. Следствием этого станет усиление транс-таджикских и транс-узбекских криминальных сетей и увеличение наркопотока через эти территории.

Однако в последние годы, особенно после создания ЕАЭС, куда вошли соседи Афганистана по региону – Казахстан и Киргизия, а в планах значится расширение Союза за счет Таджикистана, возможно, Узбекистана, позиция России по отношению к региону Центральной Азии стала более конструктивной. Так, значительно повысилась активность ОДКБ в регионе, что отражало намерение России защитить своих союзников от «афганских угроз». Важно отметить, что и с афганской стороны предпринимаются шаги на постепенное сближение с Россией и соответствующими региональными организациями (например, ШОС). Более того, ввиду ослабления военного присутствия США власти Афганистана официально обратились к России с просьбой помочь в снабжении, обслуживании и обучении армии и полиции [3]. Постепенный разворот Афганистана в сторону России и в целом в сторону ЕАЭС вполне экономически оправдан. Президент Афганистана А. Гани поддерживает повышение уровня сотрудничества с Россией. Так, например, по словам атташе по торгово-экономическим вопросам посольства Афганистана в Москве М. Касема, Афганистан предложил России инвестировать в восстановление 124 объектов экономики (тоннель «Саланг», хлебокомбинат в Кабуле, политехнический университет, авторемонтный завод «Джангалак», электростанция в городе Пули-Хумри и др.) [4].

Широкий афганский геополитический тренд для внешней политики стран-членов ЕАЭС обусловлен не только географическими (хотя Казахстан и Киргизия не имеют общих границ с Афганистаном), но и этническими факторами: «в приграничных районах Афганистана проживают значительные таджикские, туркменские и узбекские меньшинства. Не относящиеся к пуштунам этнические группы на севере страны часто объединяют в одну политическую группу – «Северный

альянс» и его составляющие» [5]. Поэтому, несмотря на отсутствие прямых границ с Афганистаном, Казахстан и Киргизия также косвенно вовлечены в афганский конфликт и его урегулирование.

Так, Казахстан на протяжении долгого периода активно оказывает поддержку Афганистану в гуманитарной и экономической сферах. В число вопросов, волнующих руководство Казахстана, входят борьба с наркотрафиком, проблемы восстановления экономики и социальной сферы жизни афганского общества. Именно поэтому Президент РК Н. А. Назарбаев предлагает усилить миссию ОБСЕ в регионе, что после вывода войск США и НАТО из Афганистана в 2014 году может способствовать развитию мирных процессов. Таким образом, по его мнению, «необходимо изменить саму парадигму борьбы с вызовами современности – сместить акцент с военно-полицейских методов в сторону ликвидации источников этих вызовов. Помочь афганцам взять на себя ответственность за стабильность в стране, перевести общество с вооруженного противостояния на созидательные рельсы – такой мы видим основную цель деятельности ОБСЕ и международной коалиции» [6].

Основная проблема, с которой столкнулись руководители Киргизии связана с активизацией боевиков и наемников, которые проникают на территорию Киргизии, также не имеющей общих границ с Афганистаном, через Таджикистан. К сожалению, «в последние годы члены местных исламистских группировок, в основном молодые узбеки и киргизы из южных областей, проходили подготовку в Афганистане. У киргизской армии нет достаточных ресурсов, чтобы справиться с регулярными нападениями боевиков» [7].

Хотя Таджикистан и Узбекистан не входят в состав ЕАЭС, но они тесно связаны политическими и экономическими отношениями с ЕАЭС, поэтому важно рассмотреть и их позицию. Наиболее тесные отношения сложились между Афганистаном и Таджикистаном, причем как позитивного, так и негативного характера. Если касаться отрицательных сторон отношений, то на первый план выходит наркотрафик, который усиливает коррупционность власти в Таджикистане. К этому надо добавить, что через таджикскую территорию в другие страны Центральной Азии (в частности, в Киргизию) проникают экстремистские группы,

поэтому один из ведущих направлений деятельности нынешнего руководства Таджикистана является укрепление границы с Афганистаном [7]. Что касается позитивных аспектов двусторонних отношений Афганистана и Таджикистана, то они развиваются в сфере торговли и энергетики (каскад ГЭС на реке Пяндж), транспортной инфраструктуры (транс-афганская железная дорога, ряд автомобильных путей), создания металлургической отрасли (с учетом инвестиционной программы ТАЛКО), простейших машиностроительных производств, развития приграничной торговли [1]. По мнению эксперта ЦАЭК «Евразийское развитие» Ю.Царика, Таджикистан может реализовать свою уникальную роль в отношениях с Афганистаном. Например, создание зоны свободной торговли между Афганистаном и Евразийским экономическим союзом можно будет осуществить «сразу после или одновременно с присоединением к ЕАЭС самого Таджикистана. И в нем, безусловно, заинтересованы, как Душанбе, так и Кабул, и ЕАЭС в целом. Только совместное развитие с Афганистаном может позволить реализовать стратегию каскада индустриализаций и сформировать общий рынок Центральной Азии» [1].

Новый президент Узбекистана Ш. М. Мирзиёев в основу своей внешней политики положил прагматические соображения относительно взаимодействий с Афганистаном. В продолжение уже начатых проектов узбекская сторона особое внимание уделяет развитию логистических схем экономических взаимодействий с Афганистаном. Так, еще в 2010 году Узбекистан завершил строительство железнодорожной линии Хайратон-Мазари-Шариф, которая открыла возможности для совершения грузовых операций на территории Афганистана [8]. Одной из важных инициатив по поводу решения афганской проблемы можно считать предложение Узбекистана, с которым его лидер выступил еще в 2008 году – с инициативой создания под эгидой ООН контактной группы «6+3» в составе полномочных представителей государств-соседей Афганистана и России, США и НАТО [9]. При этом в основе данной инициативы лежит идея о центральной роли в разрешении конфликта самих афганцев, лишь при поддержке других заинтересованных сторон.

Таким образом, страны Центральной Азии и в целом все страны-члены ЕАЭС чрезвычайно заинтересованы в стабилизации ситуации в Афга-

нистане, так как геоэкономическое положение Афганистана может быть использовано для развития трансрегиональных взаимодействий с такими важными партнерами ЕАЭС как Индия, Пакистан и Иран. Именно об этом говорил, выступая на Петербургском экономическом форуме в 2016 году, В. В. Путин, когда предлагал подумать о создании большого Евразийского партнерства с участием Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми у ЕАЭС уже сложились тесные отношения (Китай, Индия, Пакистан, Иран).

Для того, чтобы реализовать мирные планы развития Афганистана, многие эксперты сходятся во мнении, что в сложившейся в Афганистане политической ситуации, интересам самого Афганистана отвечает реформирование существующей политической системы. Это даст возможность сохранить единство государства при широкой автономии провинций страны, когда за центральным правительством остаются ключевые функции: контроль силовых структур, финансовой сферы, реализация экономических программ развития страны, распределение внешней экономической помощи, осуществление внешней и оборонной политики. В этом контексте интересным представляется аналитический доклад «Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займет Россия», подготовленный экспертами российской Академии наук [10]. В этом проектно-аналитическом докладе отмечалась необходимость для России активной региональной политики, кооперации с такими крупными континентальными державами, как Китай, Индия, Иран. В первую очередь речь идет о необходимости противодействия планам реализации американского проекта «Большой Центральной Азии». Согласно авторам доклада, в противовес ему России необходимо превратить территорию Средней Азии и Среднего Востока, от Казахстана до северной Индии и Персидского залива, в принципиально новый макрорегион – Новый Средний Восток, отличающийся стабильностью и промышленным подъемом.

По мнению авторов идеи такого проекта, «только Новый Средний Восток в состоянии решать следующие критические для региона задачи:

- восстановить Афганистан в качестве единого, суверенного и экономически эффективного государства, которое не только

- прекращает экспорт нестабильности, наркотиков и терроризма, но и становится модельным государством ускоренной индустриализации и развития;
- обеспечить прочную кооперативную безопасность и стабильность;
 - провести демилитаризацию присутствия «дальних» иностранных государств на территории стран региона;
 - организовать единое экономическое и транспортно-логистическое пространство, соединяющее российскую Сибирь с «южными морями» (Аравийским морем и Персидским заливом), а со временем – сухопутный «мост» между Северным Ледовитым и Индийским океанами;
 - создать единую инфраструктуру водного обеспечения южных стран региона для решения критической водной проблемы;
 - не допустить создания в Афганистане и Средней Азии плацдарма США и НАТО по контролю Китая, Ирана и России из их «подбрюший»;
 - организовать фундаментальную географическую конструкцию, которая бы принципиально не допускала разлома России по Уралу и отщепления от Европейской части России Восточной Сибири и Дальнего Востока;
 - не допустить войны США и НАТО против Ирана как участника строительства Нового Среднего Востока» [10].

Очевидно, что политическая нестабильность в Афганистане и связанные с этим угрозы являются одной из главных преград в реализации данного проекта, однако, представляется необходимым рассматривать данное проектное предложение как стратегическую линию по продвижению Большой Центральной Азии к процветанию в условиях политической стабильности и безопасности. И роль стран-участниц ЕАЭС может стать ключевой в изменении всей геополитической и геоэкономической ситуации в регионе, где Афганистан займет свое достойное место.

Список литературы

1. Таджикистан, Афганистан и ЕАЭС: уникальные возможности взаимодействия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurazvitiye.org/events/20141205>(дата обращения 26.07.2017)
2. Чихринова А. И. Внешнеполитические интересы России в Афганистане: современные приоритеты: Дис. на соиск. уч. ст. канд. полит.наук / А.И. Чихринова. – М., 2015. – С. 86.
3. Уваров А. Бишкекский спектр: от Молдавии до Афганистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/pview/2017/04/17/bishkekiskij-spektr-ot-moldavii-do-afganistana-43839.html> (дата обращения 26.07.2017)
4. Афганистан попросил Россию о финансовой помощи для восстановления национальной инфраструктуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://rns.online/economy/afganistan-proposil-Rossiye-o-finansovoi-pomoschi-dlya-vosstanovleniya-natsionalnoi-infrastrukturi-2017-03-13/> (дата обращения 26.07.2017)
5. Ляруэль М., Пейруз С., Аксенова В. Отношения Афганистана и стран Центральной Азии: какую роль может сыграть ЕС? Рабочий доклад 13. Март 2013., М.Ляруэль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fride.org/descarga/WP13_Ru.pdf (дата обращения 20.02.2016)
6. Верхотуров Д. Стратегия по Афганистану: казахстанская глава. / Верхотуров Д. // Казахстанская правда. 2010. – 30 ноября.
7. Мусина И. Афганский фактор в политике государств Центральной Азии. / И.Мусина. // Вестник КазНПУ. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/10993> (дата обращения 21.02.2016)
8. Казиева Р. Туркменистан: Афганский вопрос, оценка перспектив и рисков 2011. / Казиева Р. // Exclusive обзорно аналитический журнал. – 2011. – 19 июля.
9. Посол Узбекистана при ООН рассказал о помощи Афганистану. Центр новостей ООН. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=12629#.WPCokfnuyIU>(дата обращения 21.02.2016)
10. Путь К миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займет Россия. Проектно-аналитический доклад. – М.: АНО Институт демографии, миграции и регионального развития, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.idmrr.ru/> (дата обращения 21.02.2016)